

Фань Ихань протянул руку и коротко пожал руку Сюй Цинхэ, сразу же отпустив. Он с улыбкой сказал: “Ты так сильно похудел, я сначала тебя и не узнал”.

Сюй Цинхэ тоже улыбнулся: “Не узнать — это нормально. Мы ведь всего один раз виделись. Вот в прошлый раз, когда ты меня узнал, я, честно говоря, удивился”.

Тогда его сфотографировали в профиль на позднем сроке беременности, и именно этот человек вытащил его фото в тренды с издевками.

Фань Ихань слегка поперхнулся: “Просто видел, что это обсуждают, вот и упомянул. Ты ведь не сердишься?”

Сюй Цинхэ: “Ничего, я великодушный”.

Фань Ихань снова будто споткнулся. Ведь тот не сказал ничего обидного, но почему от его слов так не по себе?

Он быстро сменил тему:

“Не ожидал, что ты согласишься на эту роль, она же совсем не в твоём амплуа?”

Сюй Цинхэ: “Чем больше вызов, тем интереснее. Я тоже не ожидал, что ты возьмёшься за этот проект. Я думал, ты больше по дорамам”.

Хотя герой Фаня — единственный студент из деревни, вначале он тоже с “деревенским” акцентом. Конечно, до дорамных образов избалованных сынков и молодых президентов ему далеко.

Фань Ихань гордо ответил: “Я пришёл ради сценария. И вообще, даже если образ так себе, моё лицо всё вытянет”.

Сюй Цинхэ с лёгким удивлением кивнул: “Неплохо”.

Фань Ихань: “...”

Ты бы хоть пояснил, что именно неплохо-то?!

Но Сюй Цинхэ уже взглянул в сторону и сказал: “Пойду поздороваюсь с уважаемыми старшими, извиняй”.

Фань Ихань поспешно добавил: “Я тоже пойду”.

Сюй Цинхэ спокойно кивнул: “Тогда вместе”. — И первым зашагал вперёд.

Фань Ихань торопливо догнал его, но через пару шагов почувствовал, что что-то не так. Он резко прибавил шаг, обогнал Сюй Цинхэ и сказал: “Вон там я видел Ма Вэньтао и Лю Миня. Мы уже работали вместе, я тебя познакомлю”.

Сюй Цинхэ с добродушной улыбкой:

“Хорошо, спасибо тебе”.

С другой стороны, несколько старших актёров сидели вместе и разговаривали.

Они вдвоём подошли и Фань Ихань сразу взял на себя роль ведущего, представил Сюй Цинхэ старшим коллегам, а затем как бы между делом заметил: “А уважаемых старших, наверное и представлять не нужно?”

Сюй Цинхэ с улыбкой подхватил: “Ещё бы, если бы их пришлось представлять, получается, все их роли за эти годы были напрасны”.

После этого он по очереди поприветствовал каждого из старших актёров и по каждому смог сказать пару слов об их прошлых работах.

Хотя эти люди и назывались “старшими”, все они вечные актёры второго плана и большой известности не имели. То, что новичок знает о них так много — действительно редкость. Все слегка удивились.

Самый опытный из них, Ма Вэньтао, был прямолинейным человеком, сразу спросил: “Ты заранее знал состав съёмочной группы?”

Сюй Цинхэ удивлённо заморгал: “Как это возможно? Я даже о том, что Ихань играет главную роль, узнал только три минуты назад... Почему вы так спросили, старший?”

Ма Вэньтао: “Просто видно, что ты хорошо нас знаешь. Будто заранее подготовился”.

Сюй Цинхэ застыл, а потом честно признался:

“Последние месяцы я восстанавливался дома и много смотрел фильмов. Как раз попались работы с вашим участием, вот так и запомнились”.

Несколько актёров были явно поражены: “Те самые фильмы, о которых ты только что упоминал?”

Сюй Цинхэ кивнул.

“И реплики тоже запомнил?”

Он замахал руками: “Нет-нет, не настолько. Пока смотришь — сюжет ведёт за собой, но если наизусть, то я не смогу. Я же учусь актёрскому мастерству, а не заучиванию”.

Старшие актёры были очень тронуты. Лю Минь, которому уже за пятьдесят, с лёгкой грустью сказал: “Сейчас так мало молодых, кто действительно серьёзно изучает старые фильмы. Ты молодец”.

Фань Ихань изначально хотел показать Сюй Цинхэ, какие у него связи и круг общения, но неожиданно тот совсем затмил его. Ему стало не по себе и он поспешил вставить: “Я тоже смотрел! Ваша “Весёлая неразбериха” — обожаю! В той роли, где вы...”

Лю Минь поспешно остановил его, смеясь сквозь слёзы: “Пожалей меня, не надо больше примеров. Хотя я и старый, но всё же не такой толстокожий!”

Фань Ихань замолк, запнувшись.

Один из более молодых актёров с интересом оглядел их: “Я слышал, что вы двое вроде как не ладите. А теперь вижу — слухи, они и есть слухи”.

Фань Ихань поспешно улыбнулся: “Да нет, что вы...”

“Вражды у нас нет”, — спокойно сказал Сюй Цинхэ: “Просто у нас типажи схожие, конкурируем друг с другом”.

Лицо Фань Иханя на миг застыло: “Ты серьёзно?” Такие вещи вообще-то вслух не говорят!

Но старшие актёры тут же заговорили: “Так вот в чём дело. Конкуренция — это хорошо”.

“Верно. Без конкуренции не будет прогресса”.

“Раз вы теперь в одном проекте, значит, и стараться придётся изо всех сил, чтобы не уступить”.

Сюй Цинхэ улыбнулся:

“Конечно. Взять хотя бы количество вырезанных сцен, кто больше, кто меньше, надо сравнивать, верно?”

Старшие актёры расхохотались: “Ха-ха-ха-ха-ха!”

Фань Ихань: “...”

Сюй Цинхэ похлопал его по плечу: “У тебя сцен больше, чем у меня... Тогда я постараюсь, чтобы у меня хотя бы меньше вырезали”.

Старшие актёры снова взорвались смехом: “Ха-ха-ха-ха-ха!”

Фань Ихань: “...”

Чувствую себя ужасно, но даже сам не понимаю, почему...

*

После окончательного утверждения состава “Песнь северных степей” все фото в образах были заранее сняты. Сегодня, в день выхода на съёмочную площадку, режиссёр Цю рассылает всем фотографии, чтобы актёры выложили их в Weibo — это своего рода официальное объявление о старте.

Сюй Цинхэ выложил фото и сразу перестал обращать внимание на соцсети, полностью сосредоточившись на съёмках.

Ему удалось довольно ловко заполучить роль, ведь его актёрская игра по сути ещё не дотягивает до нужного уровня, так что он не осмеливается расслабляться ни на минуту.

Сценарий он выучил почти наизусть. Во время съёмок полностью сосредоточен, а в перерывах всегда рядом с режиссёром, наблюдает, как играют другие, как режиссёр выстраивает сцену.

Если съёмок нет, он идёт в деревню, где проходят съёмки, разговаривает с местными жителями, помогает им в хозяйстве.

Он играл Вань Чжуншаня, настоящего северо-западного мужика, с детства в грязи рос, любую работу делать умеет. Чтобы хорошо передать этот образ, ему нельзя было просто “делать вид”. Нужно было освоить местные обычаи, научиться сельскому труду.

Видимо, он нашёл верный подход: от первых съёмочных дней, когда он лишь наигранно изображал, за что режиссёр Цю чуть ли не со злости вырезал сцены, до момента, когда получил его похвалу, прошло всего несколько дней.

Когда режиссёр узнал, что после съёмок он ходит помогать деревенским и болтает с ними,

только одобрительно кивал: “Вот, вот так и надо. Ты должен понять, как тут люди живут, тогда и сыграешь их по-настоящему”.

Когда игра пошла легче, съёмочный процесс пошёл быстрее.

*

Через две с лишним недели его сцены на время завершились и он получил два дня отдыха.

Он тут же купил билет на единственный рейс в тот день, собрал немного вещей и с рюкзаком за спиной отправился в Пекин.

Деревня, где располагалась съёмочная группа, не была особенно отдалённой, меньше ста километров до города, по трассе всего два часа до аэропорта.

У ворот деревни его уже ждали Уильям и остальные. Как только он сел в машину, они выдвинулись к аэропорту.

Сюй Цинхэ, устроившись в салоне, первым делом спросил:

“Вы как тут, всё в порядке?”

Когда он собрался уезжать на съёмки, Уильям с остальными настояли, чтобы поехать с ним. С бывшими наёмниками-охранниками он тягаться не мог, пришлось согласиться.

Все эти дни они жили в городке неподалёку, а днём, кто знает где прятались в деревне, он их ни разу не видел.

Уильям, сидящий на переднем сиденье, усмехнулся: “Мы раньше и не в таких условиях задания выполняли. По сравнению с тем — это ещё курорт”.

За время совместного проживания Сюй Цинхэ немного узнал о них, но не стал расспрашивать, только сказал: “Если что-то неудобно — говорите. У господина Пэя деньги есть”.

Ведь охрану ему нанял Пэй Шэнье, и, естественно, платил тоже он.

Уильям тут же поднял большой палец: “Можешь не переживать, экономить для господина Пэя мы не будем!”

Все в машине рассмеялись.

Сюй Цинхэ в последние дни снимался по расписанию и днём, и ночью, устал до изнеможения. Немного поговорив, он откинулся на спинку кресла и уснул.

*

Проснулся уже в аэропорту.

Получив билет и зайдя в зону ожидания, он неожиданно столкнулся с Фань Иханем, который был в бейсболке, тёмных очках и весь укутан, не узнать.

Сюй Цинхэ удивился: “У тебя ведь сейчас много сцен по расписанию, чего это ты сбежал?”

Фань Ихань вскинул подбородок: “А ты думал, я как ты? У меня ещё другая работа есть, взять отгул — это нормально, да?”

Всё-таки они уже больше двух недель снимались вместе, а в последние дни он даже, не стесняясь, ходил вместе с Сюй Цинхэ работать в деревню, так что можно сказать, что они сблизилась.

Сюй Цинхэ подумал, что у этого парня полно мелких недостатков, но в целом он не так уж и плох.

Просто он не собирался потакать его дурацким привычкам.

Поэтому он протянул руку, хлопнул по козырьку бейсболки Фань Иханя, заставив его высоко задранную голову резко опуститься вниз, и, как по собаке, похлопал ещё пару раз для пущего эффекта.

Фань Ихань недовольно спросил: “Ты чего творишь?”

Сюй Цинхэ: “Не смотри на людей свысока. У меня аллергия на подбородки”.

Фань Ихань: “...”

Дальше, естественно, последовала словесная перепалка, как у двух школьников. Только при посадке в самолёт они наконец замолчали, надели маски для сна и устроились вздремнуть.

Как только самолёт приземлился, оба одновременно разблокировали телефоны.

Сюй Цинхэ, чтобы посмотреть время, а у Фань Иханя сразу же раздался поток уведомлений: “динь-динь-динь-динь”.

Сюй Цинхэ обернулся в его сторону.

Фань Ихань тоже удивился, мельком пробежался глазами по экрану и тут же открыл чат с менеджером в WeChat.

Сюй Цинхэ не лез в чужие дела и закинув рюкзак на плечо, уже собирался уходить, но его схватили за руку.

Сюй Цинхэ обернулся: “А?”

Фань Ихань: “...Мы с тобой попали в горячий поиск”.

Сюй Цинхэ: “А?”

<http://bllate.org/book/15131/1337224>